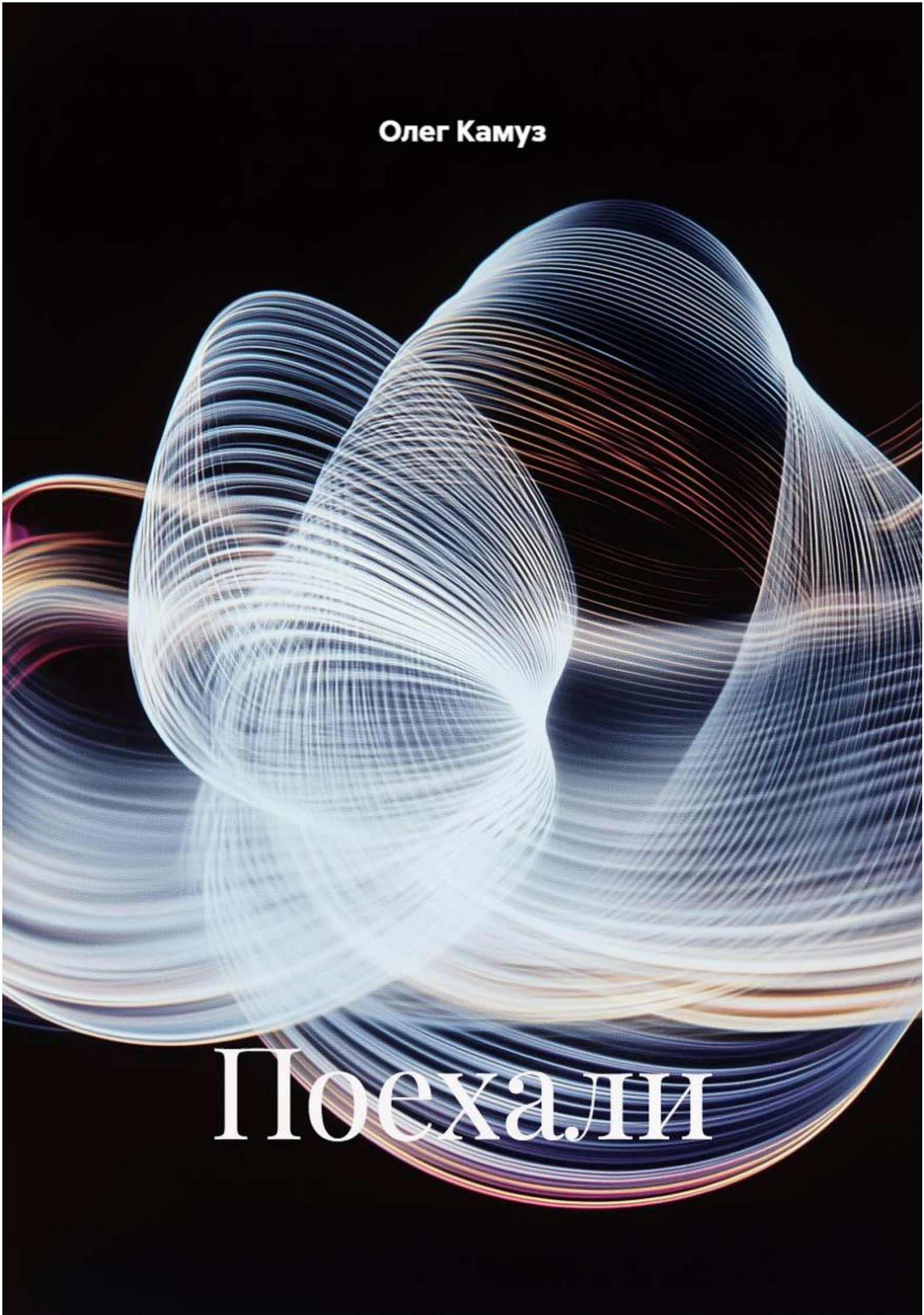
Олег Камуз

Поехали

Олег Камуз

Поехали

«Автор»
2026

Камуз О.

Поехали / О. Камуз — «Автор», 2026

Железный занавес рухнул и вдруг оказалось, что для многих он был теплым детским одеяльцем. Не все участвовали в кровавых бандитских разборках и создании первичных капиталов для могучих финансовых империй. Многие просто не могли надышаться свободой и возможностью посмотреть мир. С юмором и долей ностальгии автор вспоминает себя в эту непростую эпоху. Путешествия и приключения в том новом и быстро исчезающем мире.

© Камуз О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Олег Камуз
Поехали

Глава 1

Я родился в СССР.

В городе Днепропетровске.

Мы жили на проспекте Карла Маркса.

Октябренок. Пионер, комсомолец. Строительный техникум, служба в пожарной охране. Строительный Институт.

Сегодня уже нет ни СССР, ни Днепропетровска, ни проспекта Карла Маркса ни одной из этих организаций. Нет строительного техникума. Институт стал Академией. Даже пожарка теперь МЧС.

Иногда я задаю себе вопрос- может и меня уже давно нет?

Знаете, как в старых фильмах, летящий по ветру опавший листок. Только вот дерева уже нет и непонятно откуда он взялся и куда летит.

Как писал дедушка, Ленин колосс оказался на глиняных ногах.

Все, что казалось незыблемым просто исчезло.

У нас была большая дружная семья. По семейной легенде два брата женились на двух родных сестрах. Поэтому все дальние дяди и тети, и все их потомство не казались такими уж дальними.

На семейные праздники и просто выходные в квартире было просто не протолкнутся.

Сегодня мы общаемся в скайпе. Всех раскидало по всему миру- Америка, Австралия, Германия. Израиль, Россия. Мне даже не к кому заехать в гости в городе, который когда-то был Днепропетровском.

Я не ностальгирую по Совку. Я ностальгирую по детству.

Когда мне было три года мои родители разошлись, когда мне было двадцать один они опять сошлись. Наверное, по тому, что я рос без отца мамины братья – мои дяди, как могли пытались мне его заменить. Брали с собой в гараж, на рыбалку, вели всякие педагогические беседы.

Я не плохо учился и занимался спортом. Мама смеялась, что нет такого вида спорта, в котором бы я себя не попробовал. Бокс, гребля, борьба, фехтование, плаванье и легкая атлетика-и — это не полный список. В те годы на уроки физкультуры в школу часто приходили разные тренеры в поисках талантов. Многих из них я очень разочаровал. По-настоящему я влюбился в бокс. Но эта любовь была безответной. Я много, даже в ущерб учебе, тренировался, но выдать тот феерический танец, как мои тогдашние кумиры Виктор Савченко или Серик Конакбаев не мог. Это было выше даже пределов моего понимания. Про Али мы тогда только слышали- никто не видел его боев. Тогда считалось, что профессиональный спорт — это жуткий оскал капитализма и представитель советской школы бокса кубинец Теофило Стивенсон способен всем навалять.

На память о этих увлечениях у меня на всю жизнь сохранились широкие плечи и жуткие боли в коленях.

Помните фильм Рокки, где он готовится к бою с Иваном Драгой в горах. Используя бревна вместо тренажеров.

Мы тогда тренировались примерно также. Помню эти жуткие перчатки, набитые конским волосом, бинты на руки покупали в аптеке и иголкой вытаскивали из них резинки. Капа-

вообще отдельная история. Они были из жесткого пластика с формовочными швами. Покупаешь такую, обрабатываешь надфилем и два часа варишь. чтобы была помягче.

Как-то Мы были в Москве и мне подсказали, что в спорт товары на Ленинском завезли капы. Я поехал туда с папой. Продавщица выставила на прилавок большой картонный ящик. Все были навалены без всякой индивидуальной упаковки- выбирайте. Когда папа, профессор биологии, уяснил, что эти пластиковые подковы нужно мерять, впихивая в рот, он просто пришел в ужас!

Быстро сбегал в магазин, купил чекушку и каждую капу перед примеркой протирал водкой и только после этого разрешал мне ее пихать в рот. Остатки, конечно, задумчиво вливал в себя. Мама никак не могла поверить, что мы приехали пьяные из спортивного магазина.

Каждое лето все начинали увлекаться греблей или парусным спортом.

Выглядело это так- тебе выдавали кучу дров и непонятных запчастей. Под руководством тренера ты лепил плав средство. Если получалась байдарка- занимался байдаркой, если каноэ- занимался каноэ. Мне попалась академичка. На Днепре много островов и островочков. Периодически на каком ни будь из них затевалась тусовка и главное было попасть на нужный остров в нужное время.

Когда я уже был женат вышел как-то вынести мусор. Подъехали друзья с сообщением о очередном сборе. Был уговор –катер отходит ровно в назначенное время. Потом добирайся, как хочешь. Я прыгнул в машину вместе с мусорным ведром. Потом неделю не мог выбраться с острова. Постоянно кто-то приплывал и уплывал. Трезвыми обещали забрать в город. Но каждый раз, когда я просыпался- катера уже не было. Всю неделю я маниакально хранил свое ведро. Но при возвращении домой жена это не оценила…

При всем кажущемся в Совке равенстве все крутились, как могли. Конечно, часть огромной семьи по-разному к этому относилась. Даже ребенком мне было смешно наблюдать как уплетали дефицитные деликатесы убежденные коммунисты, какая еврейская семья без них, у нас в гостях. Дедушка и дядя даже сидели в тюрьме за частную практику. Сейчас сложно представить, что могут посадить в тюрьму стоматолога.

Мне всегда не хватало денег! Всю жизнь!

И всю жизнь я пытался с этим бороться! Безрезультатно! Наверное, деньги меня не любят!

Я начал зарабатывать еще в школе. Как сейчас понимаю -не совсем законные разгрузки вагонов, мелкая фарцовка и рисование фото виньеток. Апофеозом были выезды на кобылу! Сейчас в моем окружении никто не знает, кто такие кобылятники! В те годы это был особый клан! Цветное увеличение фотографий на портрет. Сбор заказов был искусством, овеянным легендами. Доцент из универа, инженер с ЮМЗ, сварщик в выходные дни превращались в фотографов. За выезд на пару дней мы могли заработать 2 месячных оклада. Никому и в голову не приходило уволится с работы и заниматься только этим.

Так сложилось, что из всей родни, только у мамы было высшее образование. Все ей очень гордились и как могли пытались помочь и оградить от бытовых и материальных проблем. Наверно поэтому ей до конца жизни удалось сохранить какую-то детскую наивность. Про таких говорят» к ней не липнет грязь». Но когда пришло время мне идти в армию мама показала, что не такая уж она и тихоня. Всеми правдами неправдами она раздобыла мне кучу справок, по которым у меня в животе нет ничего, кроме позвоночника. И соответственно нужно оформлять инвалидность, а не Родине служить!

Но какие-то странные событийные потоки сорвали мое комиссование!

Начну по порядку.

Я тогда приторговывал мохеровыми шарфиками из чекового магазина. Кто-то- рассчитался со мной пакетом маковой соломки- обычное дело. Тайник был у меня в шкафу, в ящике со старыми игрушками. Много лет в него никто не заглядывал, поэтому место казалось мне

надежным. Но к маме в гости зашла подружка с маленьким ребенком, и мама полезла достать какую- ни будь игрушку, занять его. Конечно, она ничего не поняла и когда я сказал, что это корм для рыбок для аквариума совсем успокоилась. И тут, как на зло в городе начался виток борьбы с наркоманией и маму, как медработника, отправили на семинар по выявлению наркоманов! Там подробно описали, как и что выглядит.

В это время у нас проходила производственная практика на стройке. В бытовке на столе валялась старая, замусоленная колода карт. Все началось безобидно, по копеечке для азарта. Через час игры я уже знал, как выглядит, любая карта с наружи. Объединив усилия с еще одним практикантом, мы разделали всю бригаду просто под орех! Особенно пострадал один деревенский парнишка. Он целую неделю вынашивал планы по отыгрышу и даже притащил новую колоду. И ему удалось от играться! Но за эту неделю все деньги сгорели в гусарском загуле.

Я попросил время, чтобы рассчитаться, но он был неумолим и грубо требовал вернуть деньги.

Он требовал их так грубо, что мне просто пришлось ему накостылять!

Тогда он не придумал ничего умнее, как прийти ко мне домой и потребовать деньги у мамы!

Мама, конечно, рассчиталась и больше я его не встречал.

Вечером того-же дня к нам заявились родители одной из моих подружек сообщить, что она залетела и эту ситуацию надо разруливать сообща! Мама, аристократично поморщив носик, предложила оплатить аборт. Вышел жуткий скандал! Мы еле выпроводили их за дверь.

Все эти событийные потоки сошлись в течении каких-то двух-трех дней!

Мамин мир рухнул. Иллюзия о интеллигентном еврейском мальчике развеялась, как дым!

Пришлось срочно собирать семейный совет!

Я понял, что он произойдет, увидев во дворе машины маминых братьев.

Выглядело это так- посреди комнаты стоял стул для меня. Все сидели вокруг и молчали. Было как-то странно – вся семья в сборе, а стол не накрыт. Это добавляло драматизма ситуации. В скупом и строгом мамином изложении мои шалости уже не казались безобидными.

Все, как-то сразу постарели и какое-то время молчали. Затем заговорили все сразу. Меня на удивление никто не ругал. Спокойно и конструктивно предлагали варианты решения проблемы.

Конечно, отслужить лучше, чём отсидеть, да и армия говорят перевоспитывает, но сейчас всех гребут в Афганистан. О том, что оттуда можно вернуться в цинковом гробу, знают все!

Наконец приняли Соломоново решение- служить, но договориться с военкомом, чтобы точно не Афган!

Кровью и нервами добытые справки о моей инвалидности были демонстративно, но без лишней театральности разорваны.

Так я попал в Москву. В Пожарную охрану.

Я знаю много людей, которые до конца жизни вспоминают о срочной службе так будто вчера вернулись. У меня почему-то не так. Кроме пары тройки смешных историй в памяти особо ничего не отложилось. Хотя -нет- наверное вру! Иногда память преподносит сюрпризы и сидя за рюмочкой что-то вспоминаешь.

Первый год службы выдался тяжелым- дедовщина и все такое. Список людей, которых собирался встретить на гражданке и прибить был длиной в портянку. Кстати интересно, кто-то помнит, как их мотать?

Но потом как-то все утряслось и мне даже понравилось в армии. Всё всегда ясно- если пожар-то потушим, если его нет, то думаешь, как-бы свалить в самоволку или выпить чего не уставного.

Что-то вроде Том и Джерри. Ты гуляешь- тебя пытаются словить, причем иногда не очень сильно пытаются. Мне старшина как-то сказал, что я вообще феномен. Мне было суммарно объявлено 810 суток ареста на гауптвахте. Напомню, тогда срок службы был 730 дней. Самое смешное, что меня ни разу до нее не довели.

Первый залет был еще в карантине.

Отрабатывали легендарные «45 секунд- подъем,45 секунд- отбой».

Я быстро сообразил, что, если, как следует дрыгнуть ногой- сапог слетает сам и выполнить этот важнейший армейский норматив не сложно. Но, вот на сто двадцать первый раз, толи я устал, толи в сапоге что-то заело- в общем дрыг-дрыг, а он не слетает. А время- то тикает! Ну я и дрыгнул со всей силы. Словно выпущенный из катапульты сапог в дребезги разбив окно вылетел в сторону плаца и приземлился в аккурат под ноги Командира части, делающего обход с командой офицеров. 10 суток ареста на гауптвахте владельцу сапога!

Но оказалось, что этот приказ был не выполним! Мы еще не успели принять присягу, а значит еще не были полноценными солдатами, и это давало определенные преимущества.

Так и пошло. Мне все время объявляли арест и каждый раз что-то не давало меня посадить.

Самым эпохальным, навсегда вошедшем в легенды части был залет перед самым дембелем.

Наша рота заступила в наряд по кухне. Как -то так вышло, что молодняка было не много и нам, уже дедам, приходилось прилагать массу усилий, чтобы ничего не делать. Но вот нас построили, и Старшина приказал выйти из строя добровольцам поехать на подсобное хозяйство заколоть свинью.

Поездки на подсобное хозяйство всегда были праздником!

Яблоневый сад на берегу реки. Не смущала даже работа в свинарнике. К тому-же там служили ребята из нашей учебки у которых всегда была припасена чудная бражка. Даже не хочу знать, из чего они ее делали. Утверждали, что из яблок, но пахла она не яблоками и с ног валила будь здоров.

Шаг вперед сделали те, кому это было положено по сроку службы.

Старшина скептически посмотрел на 3-х городских пацанов и процедил, сквозь зубы» не завалите эту е… свинью- вам-п…ц!» выдал нам штык-ножи и отправил в машину.

Наше сказочное настроение улетучилось, как только мы увидели кого нам предстоит лишить жизни. В загоне с бетонными столбами стоял могучий кабан, вскормленный на помоях армейской столовой. Полтора метра в холке. Жесткая щетина и желтые клыки. Долгие годы он был падишахом в гареме свинарника и не собирался без боя сдаваться.

Посмотрев на нас мутным взглядом бардовых глазок, он справедливо не увидел в нас угрозы.

Мы совсем приуныли. О том, чтобы зайти в загон к этому монстру с симпатичными ножиками не было даже речи!

Но приказ- есть приказ! Возвращаться, не выполнив его тоже добра не сулило.

Старшина все время таскал с собой цепочку с ручкой от унитаза. Помните раньше бачок в туалете висел над головой, и чтобы спустить воду нужно было за такую дергать. Крутил он ее виртуозно, как Брюс Ли нунчаками. За любой косяк можно было схлопотать этим педагогическим инструментом. Правда, он ее применял только к тем, кого уважал. Нас это устраивало- уж лучше отхватить разок цепочкой, чем три дня драить лестницу!

Конечно, были идеи закидать кабана камнями или сделать пики из кусков арматуры, но самая гениальная пришла в голову Юрика. Его мама работала в

Министерстве мясомолочной промышленности и поэтому мы сразу признали его авторитет в области убоя скота. Он сообщил, что на крупных мясокомбинатах скот забивают током. Сказано- сделано! Мы нашли два длинных куска проволоки и вырезали пару удочек. Один

конец проволоки в розетку, второй на конец длинной палки. Один провод в пятачину, второй в зад зверюги. Тыкали- тыкали- ноль внимания, а потом вдруг он ка-ак подпрыгнул, прям строго вертикально! И ломанулся прямо на нас!

Каким-то невероятным образом мы вдруг оказались на крыше свинарника, а этот гад разворотил бетонную ограду и убежал в лес! Навсегда!

Сначала мы не могли слезть с крыши потому, что было высоко, а потом боялись беснующегося внизу старшины. Я даже подумал уж лучше на губу, чем к нему на расправу.

Нам, конечно, объявили по 10 суток, но опять не отвели.

Приказ был прост-все починить! Пока не починим – не видать нам дембеля!

Но разрушения были просто фантастическими! Работы предстояло лет на десять!

Поначалу мы впали в глубокое уныние, но ночью, хлебнув бражки решили: сделаем, что сможем и будь, что будет!

С утра решили начать с проверки электричества (этот гад даже пару столбов повалил!) Что-то где-то подсоединили и повернули рубильник. Раздался душераздирающий визг, который оборвался также резко, как и начался.

Мы сначала даже не поняли, что произошло.

Оказалось, пара оборванных проводов упало в поилку и десяток поросят без дыханые валялись рядом.

Дело попахивало дисбатом.

Но вдруг примчалась машина и угрюмый старшина, даже не глянув на наши художества, скомандовал «Живо в машину и в караул!»

Никто –ничего не понял. По приезду в караул мы застали жуткую движуху и суету. Все офицеры, даже свободные от наряда занимались организацией сборов, похожих на эвакуацию. Все в боевках, (Это такие пожарные робы) и шлемах, проверка всей техники и т.д.

Неделю нам запрещали раздеваться и спать лежа. Отработка выезда была доведена до абсурда. По три раза в с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.